

ПРОХВАТИЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доцент кафедры прикладной социальной психологии

Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

ИВАНОВ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Выпускник Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ОФИЦЕРОВ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации старших офицеров, уволенных в запас. Приводятся результаты сравнительного исследования социального положения и психологического состояния офицеров, участвовавших и не участвовавших в боевых действиях. Анализируется необходимость совершенствования применяемых методик в дальнейших исследованиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная адаптация, старшие офицеры, социальное положение, психологическое состояние, методы исследования, валидность методик.

Возможность целенаправленной социальной и социально-психологической адаптации старших офицеров, уволенных в запас, сопряжена с серьёзными трудностями. Связано это в первую очередь с отсутствием соответствующей информации, позволяющей судить о социальном и социально-психологическом состоянии людей, отслуживших 25 лет и ушедших в отставку в звании подполковника или полковника.

В государственной программе «Социальная адаптация военнослужащих, подлежащих увольнению из Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, военных формирований и органов, и членов их семей на 2002 – 2005 годы» указывается, что общее количество уволенных офицеров превышает 180 тыс. человек. 100% из них для полноценного вхождения в гражданскую жизнь требуется профессиональное консультирование и профориентация, 50% нуждается в профессиональном обучении.

Однако в имеющейся статистике категория старших офицеров, то есть бывших военнослужащих, имеющих высшую квалификацию и частую боевой опыт, как специфическая социальная группа не представлена. Оставаясь вполне дееспособной на протяжении ещё 15-17 лет, она, тем не менее, по ряду причин выпала из поля зрения, как социологов, так и психологов, от которых во многом зависит выбор направлений работы с этой категорией наших граждан.

С учётом сказанного мы предприняли попытку получения статистической информации, характеризующей именно эту категорию бывших военнослужащих. В качестве объекта исследования выступали уволенные в запас старшие офицеры двух высших учебных заведений Санкт-Петербурга – всего 60 человек, 30 из которых имели опыт участия в боевых действиях. Исследование проводилось с использованием следующих методов:

1. Специально разработанный опросник, позволяющий зафиксировать ряд социальных и социально-психологических характеристик испытуемых.
2. Методику диагностики агрессивности (тест А. Ассингера).
3. Шкалы ситуативной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергера).
4. Математико-статистические методы обработки результатов тестирования.

Выбранный подход позволил получить сравнительные результаты по двум группам респондентов: участвовавших в боевых действиях (БД) и не участвовавших в них. При этом по шести позициям оценивалось социальное положение старших офицеров и по шести – их психологическое состояние.

Данные, характеризующие социальное положение сравниваемых групп, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Общие данные, характеризующие социальное положение старших офицеров (в %)

Показатели	Участники БД	Не участники БД
Общее социальное положение:		
– работают по специальности;	9	27
– работают не по специальности;	66	70
– не работают	25	3
Жилищные условия:		
– квартира собственная;	43	75
– квартира служебная;	25	10
– снимают квартиру	32	15
Семейное положение:		
– женаты;	59	71
– разведены;	10	8
– гражданский брак;	28	19
– холост	3	2
Количество детей:		
– один;	50	45
– два и более;	25	40
– нет	25	15
Наличие ранений:		
– да;	73	33
– нет	27	67
Инвалидность:		
– да;	19	0
– нет	81	0

С учётом того, что верификация данных по критерию Стьюдента показала величину достоверности $P (T? t_{кр}) = 0,03$, при $? = 0,95$. По полученным результатам можно сделать следующие выводы:

1. Практически по всем позициям, характеризующим социальное положение старших офицеров, уволенных в запас, получены достоверные различия.

2. Большинство ответивших (66% и 70%) работают, но не по специальности. Однако в лучшем положении оказываются те, кто не участвовал в БД: 27% из них всё же работают по специальности, тогда как 25% участников БД вообще не находят работы и живут на пенсию.

3. Значительно различаются обе группы и по

жилищным условиям. 75% испытуемых второй группы всё же имеют собственные квартиры, тогда как среди участников БД их имеют лишь 43%; среди них 32% вынуждены снимать квартиры.

4. Трудности с устройством на работу и жилищные условия, вероятно, сказываются на семейном положении участников БД и их репродуктивном поведении. Среди них женаты лишь 59%, а 28% состоят в гражданском браке. Двух и более детей имеют 25%; у 25% детей вообще нет.

5. 73% участников БД имеют ранения; 19% из них – инвалиды.

Общие данные, характеризующие социальное положение испытуемых, могут быть дополнены результатами социально-психологического блока (см. табл.2).

Таблица 2. Общие данные, характеризующие социально-психологическое состояние испытуемых (в %)

Показатели	Участники БД	Не участники БД
Отношение к уровню доходов:		
– высокий;	0	0
– средний;	47	83
– низкий	53	17
Удовлетворённость основными сферами деятельности:		
– работой и досугом;		
– только работой;	8	15
– только досугом;	37	67
– ни работой, ни досугом;	3	9
– затрудняюсь ответить	40	5
	12	4
Готовность вернуться на военную службу:		
– да;	75	93
– нет.	25	7
Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети, внуки продолжили ваш профессиональный путь:		
– да;	81	96
– нет.	19	4

Данные таблицы 2 представляются более выразительными и позволяют оценить рассматриваемую проблему с иной стороны.

Предсказуемым оказывается лишь отношение к уровню доходов, что связано с переходом к гражданскому состоянию высших офицеров, уволенных в запас. Но и здесь отношение участников БД к своему материальному положению выражено наиболее резко. 53% по сравнению с 17% не участвовавших в БД считают уровень своих доходов низким, что дополняется и оценкой его как среднего (47 и 83% соответственно).

Более чем своеобразными по сравнению, например, с гражданскими инженерами оказались данные, характеризующие удовлетворённость основными сферами деятельности (сферой труда и сферой досуга – шкала В.В.Водзинской). Наиболее показательна здесь удовлетворённость как той, так и другой сферой. Она характеризует адаптированность к городскому образу жизни в целом и не должна опускаться ниже 40%. Мы же получаем 8% по первой группе и 15% по второй, то есть наших испытуемых следует отнести к категории дезадаптантов, особенно участников БД, 40% которых не удовлетворены ни работой, ни досугом.

Может показаться, что удовлетворённость только работой компенсирует сделанный вывод. Это не так, поскольку сравнительные исследования показывают, что нормативная удовлетворённость должна здесь быть в пределах 5–7%, так же как и удовлетворённость только сферой досуга.

Увязывание социально-психологического комфорта только со сферой работы (37% и 67% соответственно) позволяет говорить о социальной патологии, развившейся и закрепившейся в повседневной практике воинского бытия. Люди ориентированы только на работу в том случае, когда остальная сфера деятельности чрезвычайно сужена.

Это можно подтвердить ещё двумя статистическими фактами. Во-первых, 75% участников БД и 93% не участвовавших в них готовы вернуться на военную службу и во-вторых, 81% испытуемых первой группы и 96% – второй при ответе на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети, внуки продолжили Ваш профессиональный путь?» – ответили «да». И это в условиях пробуксовывания военной реформы и явного неприятия обществом службы в армии.

Использованные в ходе исследования психологические тесты весьма логично дополняют приведенные выше данные.

По тесту Ч.Д. Спилбергера ожидаемый результат получен по шкале ситуативной тревожности

(СТ). Умеренная тревожность характерна для 36, 3% участников БД и 69% не участвовавших в них. Однако высокая тревожность (45 и более баллов по шкале СТ) обнаруживается у 63,7% испытуемых первой группы и лишь у 21% – второй. Это представляется вполне объяснимым, если учитывать социальное положение и социально-психологическое состояние старших офицеров, прошедших через войну. Именно для них, прежде всего, характерен психологический дискомфорт, не могущий не сказаться на особенностях их социальной активности и деятельности.

Неожиданными и, с нашей точки зрения, трудно объяснимыми, на данный момент, оказались данные, полученные по шкале личностной тревожности (ЛТ). Высокая тревожность обнаружилась у 100% испытуемых обеих групп. Можно, к примеру, предположить, что личностная тревожность – психологическая особенность офицеров, в течение двух с половиной десятков лет вынужденных постоянно заботиться о своей карьере, поскольку от успешного продвижения по службе зависят как их статус, так и материальное положение их самих и их семей. Но это всего лишь предположение, требующее серьёзной проверки иными методами и на более широком социальном поле.

Второй из применённых нами тестов – диагностика агрессивности (по А. Стингеру) – дал вполне ожидаемые результаты. Здесь показатели низкой агрессивности отсутствуют в обеих группах. Средний уровень агрессивности вдвое выше у второй группы (26% и 52% соответственно). Высокий же уровень агрессивности явно превалирует у участников боевых действий (74% и 48%).

Приведённые данные, полученные на основе достаточно ограниченной выборочной совокупности (60 человек), не позволяют широко экстраполировать полученные результаты. Но поскольку других данных, касающихся адаптивных особенностей старших офицеров, уволенных в запас, нет, мы полагаем целесообразным указать на ряд моментов в подобных исследованиях, если они будут проводиться в дальнейшем.

Первая трудность, с которой сталкивается исследователь, это нежелание старших офицеров, особенно участников БД, контактировать с психологами. Причины этого вполне объяснимы. Это и высокий статус испытуемых, и свойственная им высокая личностная тревожность, и повышенная агрессивность.

Предлагавшийся им опросник (анкета) лишь в первом приближении может считаться валидным, хотя, разрабатывая его, мы стремились

избегать провокационных вопросов. По крайней мере, в одном случае нам это не удалось. Как объяснить, что среди не участвовавших в БД оказалось 33% имеющих ранения? Скорее всего здесь имеет место «вербальный эффект» – подсознательная попытка причислить себя к боевым офицерам. Возможно, что с подобным эффектом мы сталкиваемся при ответах и ещё на некото-

рые вопросы социально-психологического блока, не укладывающиеся в «гражданскую» логику. Можно полагать, что увольнение в запас резко ухудшает социальное положение бывших старших офицеров, но готовность подавляющего большинства из них вернуться на военную службу слишком навязчиво характеризует их глубокую дезадаптивность.

-
1. Гладков А. Подготовка личного состава ВМС Франции к увольнению в запас // Зарубежное военное обозрение. – 1989. – № 10.
  2. Леонидов С. Трудоустройство бывших американских военнослужащих // Зарубежное военное обозрение. – 1993. – № 5.
  3. Россия - НАТО – консультационный и учебный центр социальной адаптации военных, уволенных в запас. <http://law.infoglobus.net/52/074389.html>